

Научная статья
УДК 343.1

ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗЬ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: О ЧЕМ УМОЛЧАЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬ?

Анна Николаевна Савченко

Омская академия МВД России, Омск, Россия, shilovaanna@inbox.ru

Аннотация. Расширив сферу деятельности лиц, производящих расследование по уголовным делам, возможностью проведения ряда следственных действий с помощью систем видео-конференц-связи на досудебном производстве, законодатель не учел ряд позиций, начиная с оснований и заканчивая порядком применения, оформления, подписания протоколов следственных действий, участия в них представителей потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, понятых, экспертов, переводчиков, адвокатов. Анализ проблем, создающих препятствия для применения видео-конференц-связи на досудебном производстве, приводит к решению внедрения в уголовный процесс видеопротоколов следственных действий.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, свидетель, потерпевший, порядок, основания, видео-протокол, подписка, допрос, очная ставка, опознание

Для цитирования: Савченко А.Н. Видео-конференц-связь при производстве следственных действий: о чем умолчал законодатель? // Алтайский юридический вестник. 2022. № 4 (40). С. 145-151.

Original article

VIDEO CONFERENCING DURING INVESTIGATIVE ACTIONS: WHAT DID THE LEGISLATOR KEEP SILENT ABOUT?

Anna N. Savchenko

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russia, shilovaanna@inbox.ru

Abstract. Having expanded the scope of activities of persons conducting criminal investigations in carrying out a number of investigative actions using videoconferencing systems in pre-trial proceedings, the legislator did not take into account a number of positions, starting with the grounds and ending with the procedure for applying, formalizing, signing protocols of investigative actions, participation they include representatives of victims, civil plaintiffs, civil defendants, witnesses, experts, translators, lawyers. An analysis of the problems that create obstacles to the use of videoconferencing in pre-trial proceedings leads to a decision on the need to introduce video protocols of investigative actions into the criminal process.

Keywords: video conferencing, witness, victim, procedure, grounds, video protocol, subscription, interrogation, confrontation, identification

For citation: Savchenko A.N. Video conferencing during investigative actions: what did the legislator keep silent about? *Altajskij juridicheskiy vestnik = Altai Law Journal*. 2022;4:145-151 (In Russ.).

© Савченко А.Н., 2022

Внесенные Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ изменения в УПК РФ [1] позволяют следователю, дознавателю проводить ряд следственных действий: допрос, очную ставку, опознание, путем использования систем видео-конференц-связи (далее – ВКС).

Законодательные новеллы направлены на реализацию положений о расследовании уголовных дел в разумные сроки. По замыслу законодателя, указанная форма дает возможность не только сократить время расследования, но и сэкономить бюджетные средства. Но одновременно с этим возникает ряд вопросов, требующих разрешения: в каких конкретно случаях возможно проведение следственных действий; почему законодатель не включил в качестве субъектов, которые могут давать поручение, руководителя следственного органа и орган дознания? Кроме того, не регламентирован порядок обеспечения прав и законных интересов участников следственных действий с использованием видео-конференц-связи, не установлен порядок подписания протокола следственного действия.

Прежде чем перейти к обсуждению указанных вопросов, хотелось бы обратить внимание на то, что, внося изменения в УПК РФ, законодатель расположил ст. 189¹ после норм, устанавливающих общие правила проведения допроса. Однако новая норма закона предполагает проведение в режиме ВКС не только допроса, но и очной ставки и опознания. Более последовательным было бы расположение указанной нормы после ст. 164¹ УПК РФ в ряду общих условий проведения следственных действий, что также дает возможность расширения применения этой нормы в будущем. По мнению В.В. Кальницкого, «размещение общих правил производства следственных действий в одной статье позволит избежать многократного повторения одних и тех же положений применительно к каждому действию» [2, с. 251]. В связи с этим верной являлась инициатива в 2015 г. депутата Государственной Думы К.А. Лазарева о закреплении возможности внесения проведения следственных действий в режиме ВКС и внесения соответствующих изменений именно в главу 22 УПК РФ. Законопроектом предлагалось проведение в режиме ВКС не только таких следственных действий, как допрос, очная ставка и опознание, но и освидетельствования, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, получения образцов для сравнительного исследования, а также при проведении некоторых процессуальных действий (например, ознакомления участников уголовного процесса с процессуальными документами, заключениями экспертиз) [3].

Общие условия проведения следственных действий неразрывно связаны с правилами их проведения, установленными ст. 164 УПК РФ. Рассмотрим

некоторые из них подробнее применительно к проведению следственных действий в режиме ВКС.

Проведение таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание, детально регламентировано законодателем. Новые положения закона предусматривают возможность их производства путем ВКС при необходимости, однако при каких именно обстоятельствах? Такая формулировка принята по аналогии со ст. 278¹ УПК РФ, в соответствии с которой суд, рассматривающий дело, при необходимости может принять решение о проведении допроса с использованием ВКС.

В проекте статьи 189¹ УПК РФ предусматривалась возможность проведения следственных действий с использованием ВКС только в случаях «невозможности личного участия допрашиваемого лица в производстве по уголовному делу; при нахождении допрашиваемого лица за пределами места производства предварительного расследования; наличии оснований, при которых допрос должен быть произведен именно следователем или дознавателем, осуществляющим расследование уголовного дела, а не должностным лицом органа дознания или следователем по месту нахождения допрашиваемого лица» [4]. В принятой редакции законодатель ограничился формулировкой «при необходимости», тем самым оставил разрешение вопроса о необходимости производства следственных действий с использованием ВКС на усмотрение следователя. Применение положений закона в такой редакции потребует дополнительной регламентации для исключения их субъективного толкования.

Уголовно-процессуальное законодательство ряда стран, имеющих опыт проведения следственных действий путем ВКС, определяет случаи, при которых это возможно. Так, статья 224¹ УПК Республики Беларусь содержит исчерпывающий перечень оснований проведения следственных действий в системе ВКС: при невозможности прибытия участника процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам; при необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц; если потерпевший, свидетель являются несовершеннолетними; при необходимости обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела [5].

Статья 232 УПК Украины предусматривает возможность проведения следственных действий в системе ВКС при тех же основаниях и, кроме того, «при наличии иных оснований, определенных следователем, прокурором, следственным судьей достаточноными» [6].

По нашему мнению, в законе должен быть установлен исчерпывающий перечень оснований, кото-

рые определяют необходимость проведения следственных действий в режиме ВКС. Порядок применения (реализации) должен отражаться в инструкциях соответствующих ведомств или разъяснениях, которые выступают в качестве правового «навигатора» для лица, ведущего расследование.

Не менее важным является вопрос, в какой именно форме следователь, дознаватель отразят свое решение об использовании системы ВКС и обоснуют ее необходимость. В соответствии с действующим УПК РФ при производстве отдельных следственных действий выносится постановление. При производстве допроса, очной ставки и предъявления для опознания постановления не требуется. Должен ли следователь, дознаватель при проведении указанных следственных действий в режиме ВКС оформлять свое решение постановлением, в котором будет обосновывать необходимость использования ВКС, определять участников, время проведения? Вместе с тем при проведении отдельных следственных действий, к примеру очной ставки, может потребоваться трехсторонняя ВКС. В этом случае придется подключить к работе не одного следователя, дознавателя, а нескольких, потребуется согласовать точное время и порядок проведения, предусмотреть возможность участия в следственном действии всех лиц в соответствии с требованиями УПК РФ. При изложенных выше обстоятельствах ошибки могут быть исключены в случае оформления решения следователя, дознавателя об использовании ВКС путем вынесения постановления с отражением порядка проведения следственного действия.

Следующее обстоятельство, на которое необходимо обратить внимание, – это проведение следственного действия надлежащим субъектом. В соответствии с ч. 2 ст. 189¹ УПК РФ письменное поручение об организации участия лица в следственном действии в режиме ВКС имеет право направить только следователь или дознаватель, в производстве которых находится уголовное дело. Л.В. Головкин подчеркивает, что «правом производства следственных действий наделен не только суд, но и следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания, начальник подразделения дознания, а также прокурор» [7, с. 680]. Кроме того, осуществлять предварительное расследование по уголовному делу, а также проводить отдельные следственные действия без принятия уголовного дела к производству уполномочен следователь-криминалист (ч. 40.1 ст. 5 УПК РФ). Непонятно, почему законодатель наделил правом проводить следственные действия путем ВКС только следователя и дознавателя. И это будет вызывать особые трудности при организации ВКС в труднодоступных местностях (а это может быть одним из наиболее частых оснований для использования

ВКС), где, как правило, штатная численность следователей и дознавателей незначительна.

Анализируя принятую редакцию ст. 189¹ УПК РФ, нельзя не обратить внимания на следующее обстоятельство: законодатель предоставил следователю, дознавателю полномочия провести следственные действия – допрос, очную ставку, опознание – путем использования ВКС с любым участником уголовного процесса. Однако в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [4] было указано, что следователю предоставлено право допросить посредством ВКС только свидетеля по уголовному делу, т.к. это связано с его процессуальными правами. Действующая редакция закона о возможности проведения следственных действий с любым участником уголовного процесса представляется более правильной, однако создает ряд вопросов. Должен ли следователь давать участнику следственного действия возможность выбора проведения его лично или дистанционно? О.В. Овчинников утверждает, что Конституция Российской Федерации гарантирует гражданину возможность защищать свои права и свободы способами, не запрещенными законом, соответственно, следователь не может самостоятельно определить способ участия лица в уголовном процессе [8, с. 112]. По нашему мнению, в данном случае нарушение прав участников процесса может усматриваться только в том случае, если у лица не будет возможности обжаловать действия следователя, дознавателя в порядке ст. 125 УПК РФ о форме производства следственного действия.

В соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ свидетель имеет право являться на допрос с адвокатом, при этом адвокат присутствует при допросе и вправе давать свидетелю в присутствии дознавателя, следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия (ч. 2 ст. 53 УПК РФ). Реализуя свое право, свидетель может выбрать адвоката и прибыть с ним к месту проведения следственного действия в режиме ВКС, но в этом случае неясно, каким образом следователь, который проводит следственное действие, получит документы, удостоверяющие личность адвоката и подтверждающие основание его участия в деле, и проверит его подлинность, в какой документ адвокат будет вносить свои замечания, если протокол будет составлять следователь, ведущий расследование. В случае присутствия адвоката в месте нахождения следователя, ведущего расследование, существенно затруднится реализация права давать краткие консультации свидетелю.

Не уточнен алгоритм действий при уклонении свидетеля от явки по вызовам следователя, дознавателя. Может ли свидетель быть подвергнут в соответствии с ч. 1 ст. 113 УПК РФ приводу по решению следователя, обеспечивающего ВКС, или для этого требуется соответствующее постановление следователя, ведущего расследование? В то же время, если свидетель страдает каким-либо психическим заболеванием, имеет дефект речи, слуха, не владеет русским языком или является несовершеннолетним, кто будет обеспечивать участие и с какой стороны ВКС должны находиться защитник, переводчик, специалист, представители потерпевших, гражданских истцов, ответчиков, психолог, педагог и т.д.?

Аналогичные проблемы могут возникнуть и при проведении следственных действий с потерпевшим. При этом, исходя из трактовки закона, следователь, дознаватель не могут в онлайн-режиме признать лицо потерпевшим, ознакомить его с постановлением о назначении экспертизы, заключением эксперта и тем более ознакомить с материалами уголовного дела, т.е. в любом случае для проведения некоторых следственных действий потерпевшему придется прибыть к месту расследования, в связи с этим теряется смысл использования ВКС исключительно для допроса потерпевшего. Также не установлен порядок участия педагога, психолога, законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, а также подписания ими процессуальных документов.

Не разрешенные законодателем затруднения могут возникнуть при проведении следственного действия с лицом, находящимся в местах лишения свободы, значительно удаленных от места расследования. При таких условиях следователь, дознаватель, которые проводят расследование, должны дать поручение об организации этапирования допрашиваемого лица к месту проведения следственного действия, где установлено оборудование ВКС. В судебном заседании для проведения при помощи ВКС допроса лиц, которые содержатся в учреждениях ФСИН, достаточно подключить установленное в учреждениях соответствующее оборудование ВКС в назначенное время. Присутствие другого судьи при этом не требуется. В ходе предварительного расследования организовать проведение следственных действий с использованием ВКС в таком же порядке не представляется возможным. Во-первых, следователь, дознаватель, производящие расследование, должны дать поручение следователю, дознавателю органа дознания, находящимся в месте организации допроса. Во-вторых, использовать средства ВКС для проведения дистанционных следственных действий, например, следователями МВД России невозможно ввиду того, что установленное в следственных изоляторах и исправительных учреждениях ФСИН России оборудова-

ние ВКС принадлежит Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации и подключено непосредственно к ведомственной сети передачи данных судебных органов Российской Федерации, доступ к которой у МВД России отсутствует.

Не регламентирован порядок допроса лица, имеющего заболевание, при котором доступ к нему возможен только лечащим персоналом. В таком случае проведение следственного действия в режиме ВКС в соответствии с законодательством невозможно, т.к. организовать его уполномочены лишь следователь, дознаватель или орган дознания. Трудность заключается в том, что удостовериться в личности больного может медицинский работник, а вот оформить подписку имеют право только следователь, дознаватель или орган дознания. Разработчиками проекта в пояснительной записке было указано на актуальность ВКС в период пандемии, однако не предусмотрено, каким образом организовывать проведение ВКС в описанных выше ситуациях. Лицо, находящееся в изоляции, не должно контактировать с кем-либо, кроме медицинских работников, а следователю, дознавателю, органу дознания, организующим ВКС, в любом случае придется контактировать с больным, и в этом случае утрачивается эффективность ВКС.

Подписание протокола следственного действия его участниками, которые находятся на значительном расстоянии друг от друга, тоже вызывает значительные вопросы. В соответствии с ч. 8 ст. 164 УПК РФ ход и результаты следственного действия должны отражаться в протоколе. При производстве следственных действий обязанность составления протокола следственного действия лежит на следователе, дознавателе, ведущих расследование, с соблюдением требований, предусмотренных ст. 166, 167, 170, 189, 190, 192, 193 УПК РФ. Запись о разъяснении участникам следственного действия, находящимся вне места производства предварительного расследования, их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, а также запись об оглашении им протокола следственного действия удостоверяются подписями участников данных следственных действий, о чем у них берется подписка следователем или дознавателем по месту нахождения участников следственного действия. В части 6 этой же статьи законодатель упоминает о подписке, указанной в ч. 3 ст. 189¹ УПК РФ, которая в течение 24 часов должна быть направлена следователю или дознавателю, ведущему расследование. Таким образом, лицо, с участием которого производится следственное действие, не подписывает протокол. Порядок, при котором протокол следственного действия составляется лицом, ведущим расследование, а участвующие лица вне места производства расследования дают только подписку о разъяснении им

прав, обязанностей, ответственности, порядка производства следственного действия, а также делают запись об оглашении протокола следственного действия, удостоверяемую подписями, вступает в противоречие с общим нормативным правилом о том, что «протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии» (ч. 7 ст. 166 УПК РФ). Кроме того, создаются предпосылки нарушения права допрашиваемого лица лично ознакомиться с текстом протокола. После оглашения сведений, отраженных в протоколе, участвующее лицо может делать замечания, дополнения и уточнения, которые должны быть оговорены и также удостоверены подписями (ч. 6 ст. 166 УПК РФ). Это же правило распространяется на должностное лицо, организующее следственное действие в системе ВКС, которое, участвуя в следственном действии, не ставит свою подпись в протоколе. По сути, законодатель дает право не подписывать протокол следственного действия лицам, участвующим в его проведении.

В связи с этим положения ст. 167 УПК РФ несколько утрачивают свое назначение. Если лицо не должно подписывать протокол, то о каком отказе от подписи может идти речь? В то же время не определен порядок действий следователя в случае отказа лица подписывать подписку. Остается неясным, нужно ли пригласить понятых и с какой стороны ВКС они будут удостоверять отказ лица ставить подпись в подписке. Где именно – в протоколе или в подписке – будет сделана запись об отказе от подписи? Как вообще должна выглядеть подписка, какие графы содержать и как будет приобщаться к протоколу – в виде приложения к протоколу следственного действия или как часть протокола?

Значительный опыт в проведении допросов с помощью ВКС накоплен судами после введения в действие федеральным законом от 20.03.2011 № 39-ФЗ статьи 278¹ УПК РФ. Согласно Регламенту организации применения ВКС при подготовке и проведении судебных заседаний, утвержденному приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401, Инструкции по судебному делопроизводству, утвержденной приказом Судебного департамента от 29.04.2003 № 36, а также ст. 259 УПК РФ протокол судебного заседания составляется судом, в котором проводится непосредственное разбирательство, а документы, приобщаемые к делу в ходе судебного заседания в режиме ВКС (подписки свидетелей и иные документы), своевременно направляются судом, обеспечивающим ВКС, в суд, рассматривающий дело. В этой ситуации возникает вопрос, для чего подтверждать подписями разъяснение прав допрашиваемым лицам, нести расходы на пересылку документов, если показания даются в присутствии как минимум двух судей, прокурора,

защитника, при этом ведется видеозапись ВКС и аудиопотоколирование. Недостаточно ли того, что допрашиваемое лицо назовет свои данные, устно подтвердит факт разъяснения ему прав и обязанностей, предупреждения об ответственности за дачу ложных показаний? Полагаем, что на поставленный вопрос нужно ответить утвердительно, поскольку в этом проявляется устность процесса. Тем же путем пошел законодатель, употребив в ст. 189¹ слово «подписка», однако этим он не учел тот факт, что протокол допроса в суде не оформляется и не подписывается его участниками, результаты допроса фиксируются в протоколе судебного заседания, где подпись допрашиваемого лица не требуется.

В пояснительной записке закона говорилось о том, что протокол следственного действия составляет следователь, дознаватель в месте нахождения свидетеля, а следователь, дознаватель, допросивший лицо, должен подписать протокол при получении. При этом поручение дается только на «организацию участия лица в следственном действии». Организовать – значит основать, подготовить, объединить, упорядочить [9, с. 458]. Лексическое значение слова «организовать» не предполагает значения «провести самому». Организация участия лица предполагает его вызов к месту допроса, подготовку соответствующей техники, обеспечение безопасности допрашиваемого, разъяснение особенностей, в т.ч. технических, допроса с использованием ВКС. Подписать протокол должно «то должностное лицо, которое производило следственное действие, от имени которого протокол оформлен и которое своей подписью в конце протокола удостоверило правильность отражения закрепленной в нем информации» [10, с. 59]. Ни действующая редакция закона, ни пояснительная записка к законопроекту, на наш взгляд, не содержат процессуально верного порядка подписания и ведения протокола следственного действия.

Важным является определение времени начала и окончания следственного действия, а также указание места производства следственного действия. Так, началом производства следственного действия в юридической литературе считается момент удостоверения личности участников следственного действия, разъяснения им прав, обязанностей, ответственности и порядка проведения следственного действия; моментом окончания – составление протокола следственного действия. Протокол следственного действия считается составленным, когда он подписан участниками следственного действия и лицом, его производившим. В случае проведения следственного действия с применением ВКС возникает вопрос: какое время будет считаться окончанием следственного действия, должен ли быть момент подписания протокола следователем, в производстве которого

находится уголовное дело? Но если допрашиваемое лицо ограничилось подписанием подписки, значит, и само следственное действие не окончено. Если предположить возможность составления протокола следственного действия лицом, организовывающим его в режиме ВКС, то протокол следственного действия должен быть направлен специальной почтой, что требует определенных временных затрат, при этом дата и время окончания в протоколе должны быть указаны на момент подписания этого протокола следователем, ведущим расследование. А может ли следователь в этот период времени проводить другие следственные действия? В этом случае вообще нельзя будет говорить о разумных сроках расследования и об эффективности работы системы ВКС. Отсюда вытекает еще один очень важный вопрос. Если производится следственное действие в режиме ВКС и участники находятся в разных часовых поясах, какое время должно быть указано в протоколе следственного действия: в месте нахождения следователя, ведущего расследование, в месте нахождения следователя, организовывающего ВКС, или то и другое? Кроме того, разница во времени может быть велика (например, между Калининградом и Магаданом разница во времени 9 часов), а в соответствии с ч. 3 ст. 164 УПК РФ производство следственных действий в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Соответственно, проведение следственных действий будет возможно только в определенные часы с учетом разницы во времени. Предметом обжалования участниками процесса может стать указание в протоколе места проведения следственного действия. Согласимся с мнением А.М. Мартынова, Е.Г. Кравец и Н.В. Шувалова о том, что при производстве следственного действия в режиме ВКС должны указываться два пункта: тот, в котором осуществляется расследование, и тот, куда прибыл участник для производства следственного действия в режиме ВКС.

Обращает на себя внимание тот факт, что проведение следственных действий в режиме ВКС допускается лишь путем использования систем ВКС государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности по правилам статьи 164 и главы 26 УПК РФ (ч. 1 ст. 189¹ УПК РФ). Законодатель не дает определения ни техническим возможностям, ни техническим средствам, ни видео-конференц-связи, что позволяет участникам уголовного процесса трактовать эти понятия произвольно. Однако законодатель уточняет, что система ВКС должна принадлежать государственным органам. Представляется, что сле-

дователь или дознаватель не может воспользоваться любыми средствами связи – WhatsApp, Viber, ZOOM и т.д. Использование в данном случае смартфона, с одной стороны, было бы удобно, но с другой – возникли бы сложности в обеспечении неразглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности. Кроме того, необходимым, по нашему мнению, является обеспечение стабильных технических условий проведения ВКС, поддерживающих высокое качество и надежность связи, достаточный угол обзора в целях исключения нахождения посторонних лиц в месте производства следственного действия.

Обязательным условием при проведении следственного действия в режиме ВКС является применение видеозаписи. И здесь потребуется уточнение, кем должна осуществляться видеозапись – лицом, которое производит следственное действие, или лицом, которое его организовывает, либо и тем и другим одновременно. Логичным представляется выполнение видеофиксации лицом, которое производит следственное действие. Видеозапись здесь приобретает особое значение, т.к. ее процессуальное оформление будет способствовать разрешению вопросов, поднятых в этой статье. Необходимо обратить внимание на суждения ученых-процессуалистов, которые предлагали придать юридическую силу видеозаписи следственных действий наравне с бумажным ведением протокола. По мнению В.Т. Томина, «продукты применения НТС» должны стать не факультативным приложением к протоколам, а самостоятельными (полноценными) источниками доказательств [11, с. 50]. А.П. Попов, И.А. Попова, И.А. Зинченко утверждают, что материалы, полученные одними и теми же субъектами, в одних и тех же целях, и главное, в рамках одних и тех же процессуальных форм, должны иметь равный правовой статус [12, с. 85].

Полагаем, целесообразно не только придать видеозаписи следственного действия юридическую силу, но и отказаться вовсе от бумажных протоколов. И как правильно заметил Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, «при аудиозаписи письменный протокол утрачивает свое значение, а поэтому его надо упразднить, внося в Госдуму соответствующий законопроект» [13].

Подводя итог изложенному, считаем, что расширение в досудебном производстве возможностей проведения следственных действий в режиме ВКС – еще один шаг к переходу к электронной форме производства по уголовному делу с последующим отказом от бумажного производства.

Список источников

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Булатов Б.Б., Баранов А.М. Уголовный процесс: учебник для вузов. М., 2019.
3. О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Законопроект № 764131-6 (отклонен в первом чтении). URL: <https://sozd.duma.gov.ru>.
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Проект Федерального закона № 1184595-7. URL <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 19.03.2022).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. на 25.05.2021). URL: <http://continent-online.com/Document> (дата обращения: 24.03.2022).
6. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI (с изм. и доп. по состоянию на 15.12.2021). URL: <http://continent-online.com/Document> (дата обращения: 21.03.2022).
7. Головки Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017.
8. Овчинникова О.В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 108-116.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2005.
10. Рыжаков А.П. Разъяснение обязательных требований к оформлению любого и каждого протокола следственного действия. Саратов, 2012.
11. Томин В.Т. Уголовное судопроизводство: революция продолжается. Горький, 1989.
12. Попов А.П., Попова И.А., Зинченко И.А. Уголовный процесс: проблемы доказательственного права современной России: монография. Москва-Берлин, 2014.
13. Выступление председателя Верховного суда В.М. Лебедева. URL: <https://legal.report/doloj-bumazhnye-protokoly-vseh-audio-i-videozapisat/> 24.06.2016 (дата обращения: 25.03.2022).